

УДК 316.37

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2-10

СПЕЦИФИКА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТАНТСКИХ СЕМЬЯХ

Н. В. Власихина¹

*¹Санкт-Петербургский Христианский Университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В настоящее время протестантские семьи в России мало изучены и представляют научный интерес для исследователей. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного выявлению специфики супружеских отношений в российских протестантских семьях. В данном исследовании приняли участие 190 супружеских пар со стажем супружеской жизни в среднем 10,2 года, возраст супругов в среднем 36,2 лет, имеют детей в возрасте до 18 лет из различных городов России: 64 протестантских семьи, 62 православные семьи и 64 светские семьи.

Материалы и методы. Были использованы такие методы, как опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП, А.Н. Волковой); цвето-ассоциативная методика А.М. Парачева (ЦАМ); опросник «Удовлетворенность браком» (авт. В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко).

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности супружеских отношений в протестантских семьях: супруги-протестанты имеют более высокий уровень удовлетворенности браком, чем супруги из православных и светских семей; в протестантских семьях у супругов характерны меньшие ожидания общности интересов, совместных потребностей и ценностных предпочтений с брачным партнером, чем у супругов в православных и светских и семьях; сексуальные отношения у супругов в протестантских семьях имеют меньшую значимость, чем для супругов в светских и православных семьях, но при этом, согласованность в интимно-сексуальной сфере выше, чем в двух других группах.

Обсуждение и заключения. Полученные в данном исследовании результаты и выводы позволят более эффективно оказывать психологическую помощь и поддержку семьям данной религиозной группы.

Social and organizational psychology

Ключевые слова: супружеские отношения, протестантизм, православие, семья, светская семья, ценности.

Для цитирования: Власихина Н.В. Специфика супружеских отношений в российских протестантских семьях // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №2. С. 10.

THE SPECIFICS OF MARITAL RELATIONSHIPS IN RUSSIAN PROTESTANT FAMILIES

N. V. Vlasikhina¹

¹Saint Petersburg Christian University, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Currently, Protestant families in Russia are little studied and are of scientific interest to researchers. The article presents the results of an empirical study to identify the specifics of marital relationships in Russian Protestant families. The present study involved 190 married couples with an average of 10.2 years of experience in married life and the age of the spouses averaged 36.2 years, with children under the age of 18, from different Russian cities: 64 Protestant families, 62 Orthodox families and 64 secular families.

Materials and Methods. The methods used included the questionnaire "Role expectations and aspirations in marriage" (ROP, A. N. Volkova); the color-associative technique of A.M. Paracheva (CAM); the questionnaire "Satisfaction with marriage" (authors V.V. Stolin, T.L. Romanova, G.P. Butenko).

Results. As a result of the study, there were revealed the following features of marital relationships in Protestant families: Protestant spouses have a higher level of satisfaction with marriage than spouses from Orthodox and secular families; spouses in Protestant families are characterized by lower expectations of common interests, shared needs and value preferences with the marital partner than spouses in Orthodox and secular families; sexual relationships among spouses in Protestant families are of less importance than for spouses in secular and Orthodox families, but, at the same time, the consistency in the intimate-sexual sphere is higher, than in the other two groups.

Discussion and Conclusions. The results and conclusions of this study will allow for more effective psychological help and support for families of this religious group.

Keywords: marital relationships, Protestantism, Orthodoxy, family, secular family, val.

For citation: Vlasikhina N.V. The specifics of marital relationships in Russian protestant families // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 2. P. 10.

Введение

Изучение различных аспектов супружеских отношений в различных подходах уже долгое время является значимым направлением как в психологии, так и в рамках других наук. Исследовательский интерес направлен на изучение отношений супругов на различных этапах семейной жизни, разных форм супружеских отношений, ролевой структуры, а также на рассмотрение супружеских отношений в рамках различных социальных групп [10; 12; 15]. Одним из видов таких групп являются религиозные группы, к которым принадлежат семьи.

Религиозные семьи и влияние религиозности и религиозных ценностей на семью сейчас являются приоритетным и интересным предметом для изучения. Последние исследования семейных отношений в религиозных семьях направлены на изучение детско-родительских отношений и формирование религиозной идентичности в контексте православия [15; 12]. При этом семьи из определенных религиозных групп, например, протестантизма – конфессии, широко представленной в России, – остаются мало изученными. Протестантизм имеет достаточно существенных различий в сравнении с распространённой в России православной религиозностью. Одна из основных целей в жизни православного христианина – это стяжание Духа Святого, большее значение в жизни воцерковленного православного имеет храмовое богослужение, таинства, духовенство. Протестант же не занят умерщвлением плоти, не удаляется от мира, он гуманен по отношению к себе и к другим. Лидеры Реформации совершают «освящение» повседневной жизни, уравнивая светскую деятельность и церковное служение [19; 9]. В протестантизме происходит сакрализация повседневной жизни, и религиозные ценности являются определяющими практически для всех аспектов семейного функционирования [2; 4]. Поэтому целью нашего исследования стало изучение ролевых ожиданий и притязаний в браке супругов-протестантов, а также особенностей их эмоционального отношения к основным элементам значимых отношений в семье и удовлетворенности супружескими отношениями в целом.

Обзор литературы

Выделение супружества как структурной единицы и предмета изучения произошло сравнительно недавно в результате глобальных социально-экономических изменений современного общества. Изначально семья изучалась на макроуровне, в рамках социального контекста, как социальный институт. Данный уровень изучения семьи предполагает изучение этнокультурных, историко-политических факторов, их воплощение и индивидуальную трансформацию в конкретных семьях.

Одним из первых направлений, изучающих семью, стал эволюционный подход, в котором рассматривалось изменение форм брака как результата исторического процесса (И.Я. Баховен; Дж.Ф. Мак-Леннан; Л. Морган) [6; 7].

Следующим направлением в изучении семьи стал социологический подход, в котором семья стала изучаться не умозрительно, а конкретно, как микромодель общества. Социологический подход в изучении семьи представлен работами Э. Дюркгейма, О. Конта, М. Вебера, Ф. Ле Пле, Ф. Энгельса, С. Циммермана, П.П. Сорокина и др. [18; 3; 5; 6]. Э. Дюркгейм сформулировал закон «контракции» семьи от широкой группы родственников до «супружеской семьи». Но при этом выделение «супружеской семьи» – это фокус на супружестве как социальном элементе, отдельном социальном институте, который определенным образом влияет на общество, а не изучение отношений между супругами. Основатель социологии Огюст Конт рассматривал семью как социологический элемент, из которого состоит общество. Общество образуется из совокупности семей. Семья – это союз мужчины и женщины, в основе которого лежат инстинктивные и эмоциональные привязанности. Это школа социальной жизни, в которой индивид учится повиноваться и управлять, жить в гармонии с другими и для других.

С одной стороны, можно сказать, что внимание к супружеским отношениям начинается в рамках структурно-функционального подхода в изучении семьи: функции между полами в семье разделены. Но, с другой стороны, семья рассматривается как социальный институт, в котором функции между полами разделены как основа супружеской солидарности, и семья выполняет две функции: социализация детей как приспособление к общественным и культурным нормам и стабилизация членов общества (Э. Дюркгейм Г. Спенсер) [6; 7]. В отечественной социальной психологии и социологии подход структурного функционализма получил дальнейшее

развитие. Различными исследователями были предложены типологии функций семьи. Такие исследователи, как М.С. Мацковский А.Г. Харчев, А.И. Антонов, С.И. Голод и другие, изучали функции семьи, рассматривали различные факторы, влияющие на трансформацию современной семьи от патриархальной структуры к эгалитарной [6; 5; 18].

И уже в конце 19 века, в рамках сциентического подхода, происходит рассмотрение значимых близких отношений и процесс социализации в рамках этих отношений (Ж. Пиаже, З. Фрейд) [7].

Но только в начале 1920-х гг. в США в рамках подхода социального интеракционизма начинается изучение семьи на микроуровне – как малой социальной группы и соответственно изучение супружеских отношений как основы, на которой она формируется. Центральным положением данного подхода является тезис о том, что личность формирует социальную структуру, определенную реальность через взаимодействие с окружающими и определяют эту ситуацию, то есть представления о семье, о ролях в семье формируются и обусловлены отношениями со значимыми другими и культурой, в которой происходит социализация индивида. Соответственно, в рамках данного подхода семья рассматривается как определенное взаимодействие личностей, формирование их совместной общности и их социальных ролей. Основные положения подхода сформулированы в работах социальных психологов Джорджа Г. Мида, Чарльза Кули и Герберта Блумера [7].

Дальнейшее изучение супружеских отношений и их влияния на всю систему взаимоотношений в семье происходило в рамках системного подхода, который возник в США во второй половине XX века. Данный подход дополнил подход структурного функционализма, который доминировал в социальной психологии в этот период. Представителями данного подхода в зарубежной психологии являются М. Боуэн, В. Сатир, С. Минухин, Д. Хейли и др.; в отечественной – А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, И.М. Никольская, И.В. Добряков, А.С. Спиваковская и др. [6; 1; 7].

Данный подход рассматривает семью как единое целое, систему, в которой все взаимосвязано, она имеет структуру в процессе, а супружеские отношения – часть этой системы. Анализ этого процесса и разных параметров системы (подсистемы, границы, роли, законы развития и т.д.) позволяет изучать систему взаимоотношений, понимать настоящую ситуацию и выстраивать программу помощи и поддержки семье. В рамках подхода следует выделить подход развития семейного жизненного пути, отражающий прохождение семьей определенных этапов своего развития, решение

Social and organizational psychology

определенных задач на каждом этапе и, таким образом, гармоничного развития членов семьи.

В гендерном подходе происходит дальнейшее изучение супружеских отношений с точки зрения ценностей, социальных ролей, процесса социализации личности в семье как части микросреды. В связи с тем, что в настоящий момент социальные роли мужчин и женщин изменились, гендерный подход к изучению семьи является очень актуальным. Изменение гендерных ролей меняет и формы семей в обществе: предыдущие подходы к изучению семьи опирались на понятие нуклеарной семьи (муж, жена и ребенок), а сейчас появляются разные формы семей с разными стилями отношений. Также следует отметить, что фактическое изменение гендерных ролей является причиной конфликтов, как межличностных и внутриличностных, так и на уровне социальных институтов. Гендерный подход занимается изучением социальных взаимоотношений полов в семье, происходит анализ власти и доминирования в межличностных отношениях, изучается гендерная идентичность как система представлений о своем поле. Также в рамках гендерного подхода провозглашается идея равноправия независимо от пола. Западные социологи, работающие в гендерном подходе, – К. Дельфи, Б. Фридман, И. Янг и др. В отечественной социальной психологии и социологии – И.С. Кон, О.И. Ключко, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, Д. Воронцов, Г.Г. Силасте и другие [6; 7; 8].

Материалы и методы

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что существует определенная специфика супружеских отношений в протестантских семьях, обусловленная религиозными ценностями, принадлежностью к конкретной конфессии и сложившимся укладом жизни в протестантских семьях. Задачей нашего исследования стало установление общих характеристик супружеских отношений для супругов-протестантов и супругов из православных и светских семей, которые детерминированы современными условиями развития российской семьи. И одновременной задачей исследования являлось выявление отличающихся характеристик семейных ценностей и установок супругов-протестантов, объясняющих специфику и особенности супружеских отношений в протестантских семьях.

Методами исследования выступили метод опроса, методы статистического анализа (описательная статистика, сравнительный анализ (по критерию Крускала – Уоллиса)). Для обработки данных были

использованы стандартные компьютерные программы статистического анализа данных SPSS 23.0 для Windows.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики:

1. Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП, А.Н. Волковой), направленный на выявление существующей ролевой структуры и степени удовлетворенности ею. Ролевая структура рассматривается по 7 шкалам: интимно-сексуальная, личностная идентификация с супругом, хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-терапевтическая, внешняя привлекательность. Опросник содержит по 36 утверждений в каждом варианте (мужском и женском).

2. Цвето-ассоциативная методика А.М. Парачева (ЦАМ), представляющая собой модифицированный вариант известного Цветового теста отношений и относящаяся к группе психосемантических методов психологической диагностики. Основным методический прием, используемый в данной методике, – это проецирование множества объектов на некий алфавит индексов. В данном случае в качестве такого алфавита индексов используются цветные карточки из ранжировочного теста М. Люшера. Предметом оценки являлись значимые отношения в семье, использовались стимульные категории «Семья», «Муж», «Жена», «Дети», «Я».

3. Опросник «Удовлетворенность браком» (авторы: В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), который предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности браком. Методика представляет собой одномерную (дихотомическую) шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным областям жизнедеятельности супругов.

В данном исследовании приняли участие 190 супружеских пар, возраст супругов в среднем составляет 36,2 лет, стаж супружеской жизни – в среднем 10,2 года, имеют детей в возрасте до 18 лет: 64 протестантских семьи, 62 православные семьи и 64 светские семьи из различных городов России (Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Москва, Челябинск, Казань, Ростов-на-Дону). Выборку протестантских семей составили семьи, идентифицирующие себя с евангельским протестантизмом (большинство из которых стали посещать протестантские церкви и идентифицировать себя с евангельскими протестантами в молодом возрасте, до вступления в брак). Выборку православных семей составили семьи, которые идентифицируют себя с православием, ведут активную религиозную жизнь и воцерковлены. В православной выборке акцент на активную религиозную практику является

Social and organizational psychology

важным, так как человек может себя идентифицировать как православный, но не вести активную религиозную жизнь и не посещать храм, что подтверждается последними исследованиями [12]. Выборка светских семей объединила семьи, не идентифицирующие себя с определенной религиозной группой.

Результаты исследования

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют об отсутствии различий среди супружеских пар из протестантских, православных и светских семей по установкам относительно таких значимых сфер жизнедеятельности семьи, как значимость внешнего облика партнера, значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака, значимость активной родительской позиции в браке.

Различия ролевых установок и ценностей в семье супругов из протестантских, православных и светских семей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия по степени выраженности показателей семейных ценностей и ролевых установок у супругов из протестантских, православных и светских семей

Семейные ценности	Статистические данные	Средние ранги		
		светские	православные	протестанты
Интимно-сексуальная	H=14,898 p = 0,001	219,5	179,66	170,43
Личностная идентификация с брачным партнером	H=6,572 p = 0,037	197,02	203,11	170,38
Хозяйственно-бытовая-ролевые ожидания	H=9,346 p = 0,009	201,86	202,19	166,24

Table 1 – Differences in the severity of indicators of family values and role attitudes among spouses from Protestant, Orthodox and secular families

Family values	Statistical data	Middle ranks		
		Secular	Orthodox	Protestants
Intimate sexual	H=14,898 p = 0,001	219,5	179,66	170,43
Personal identification with a marital partner	H=6,572 p = 0,037	197,02	203,11	170,38
Household role expectations	H=9,346 p = 0,009	201,86	202,19	166,24

Из таблицы 1 следует, что для супругов в протестантских семьях характерны наиболее низкие значения по показателям значимости сексуальных отношений в супружестве («Интимно-сексуальная сфера»), «Личностная идентификация с брачным партнером» и «Хозяйственно-бытовая – ролевые ожидания».

Различия по степени выраженности показателей адекватности ролевых установок (далее по тексту РА) и согласованности семейных ценностей (далее по тексту ССЦ) в супружеских парах из протестантских, православных и светских семей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Различия по степени выраженности показателей адекватности и согласованности ролевых установок в супружеских парах в протестантских, православных и светских семьях

Семейные ценности	Статистические данные	Средние ранги		
		светские	православные	протестанты
Социальная активность_РА	H=6,229 p = 0,044	177,76	182,85	209,11
Интимно-сексуальная ССЦ	H=12,000 p = 0,002	214,88	185,96	169,01
Личностная идентификация с супругом_ССЦ	H=12,816 p = 0,004	188,61	168,3	212,24
Хозяйственно-бытовая_ССЦ	H=6,081 p = 0,048	180,36	209,36	181,04

Table 2 – Differences in the severity of indicators of adequacy and coherence of role attitudes in married couples in Protestant, Orthodox, and secular families

Family values	Statistical data	Middle ranks		
		Secular	Orthodox	Protestants
Social activity_RA	H=6,229 p = 0,044	177,76	182,85	209,11
Intimate sexual_CFV	H=12,000 p = 0,002	214,88	185,96	169,01
Personal identification with a marital partner_CFV	H=12,816 p = 0,004	188,61	168,3	212,24
Household_CFV	H=6,081 p = 0,048	180,36	209,36	181,04

Из результатов сравнительного анализа, представленного в таблице 2, следует, что между супругами протестантских, православных и светских семей имеются достоверные различия по четырем показателям: по ролевой адекватности по шкале социальной активности, по согласованности семейных ценностей в вопросах сексуальных отношений и участия семейных

Social and organizational psychology

партнеров в выполнении бытовых функций, а также по согласованности в вопросах личностной идентификации с брачным партнером.

Кроме того, по результатам исследования было установлено, что существуют отличия женщин-протестантов от православных и светских женщин относительно ролевых установок и семейных ценностей относительно большинства значимых сфер жизнедеятельности семьи (таблица 3). Исключение составляют лишь родительские установки, отсутствие по ним различий среди женщин разных конфессий, в том числе женщин, не принадлежащих ни к одной из них, может быть объяснено тем, что роль матери в современном обществе более подвержена стереотипизации, чем роль отца. Кроме того, независимо от принадлежности к той или иной конфессии, женщины традиционно более вовлечены в процесс воспитания детей, чем мужчины.

Таблица 3 – Различия по степени выраженности показателей семейных ценностей и ролевых установок между женщинами в протестантских, православных и светских семьях

Семейные ценности	Статистические данные	Средние ранги		
		светские	православные	протестанты
Интимно-сексуальная	$H=10,650$ $p = 0,005$	113,41	86,55	86,27
Личностная идентификация с супругом	$H=7,324$ $p = 0,026$	106,12	99,54	81,25
Хозяйственно-бытовая – ролевые ожидания	$H=11,495$ $p = 0,003$	98,92	111,59	79
Хозяйственно-бытовая – ролевые притязания	$H=6,150$ $p = 0,017$	100,56	79,43	105,6
Эмоционально-психотерапевтическая – ожидания	$H=14,387$ $p = 0,001$	81,75	116,7	89,14
Внешняя привлекательность – притязания	$H=8,716$ $p = 0,013$	108,77	98,2	80,39
Внешняя привлекательность – общий	$H=9,903$ $p = 0,007$	105,38	103,56	78,21

Table 3 – Differences in the severity of indicators of family values and role attitudes between women in Protestant, Orthodox and secular families

family values	statistical data	middle ranks		
		Secular	Orthodox	Protestants
Intimate sexual	H=10,650 p = 0,005	113,41	86,55	86,27
Personal identification with a marital partner	H=7,324 p = 0,026	106,12	99,54	81,25
Household – role expectations	H=11,495 p = 0,003	98,92	111,59	79
Household – role pretensions	H=6,150 p = 0,017	100,56	79,43	105,6
Emotional psychotherapeutic – expectations	H=14,387 p = 0,001	81,75	116,7	89,14
Appearance attractiveness – pretensions	H=8,716 p = 0,013	108,77	98,2	80,39
Appearance attractiveness – general	H=9,903 p = 0,007	105,38	103,56	78,21

Как видно из таблицы 3, между женщинами группы 1 (светские), группы 2 (православные) и группы 3 (протестанты) имеются достоверные различия по пяти показателям семейных ценностей – по шкале значимости сексуальных отношений в супружестве, по шкале значимости личностной идентификации с супругом, по шкале значимости хозяйственно-бытовых функций в супружестве (подшкала ролевых притязаний и общая оценка шкалы), по подшкале ролевых ожиданий, по шкале значимости эмоционально-психотерапевтической функции брака и по шкале значимости внешней привлекательности (подшкала ролевых притязаний и общая оценка шкалы).

Для женщин-протестантов характерны наиболее высокие значения по показателю «Хозяйственно-бытовая – ролевые притязания» и наиболее низкие значения по показателям: «Интимно-сексуальная сфера», «Личностная идентификация с супругом», «Хозяйственно-бытовая – ролевые ожидания». «Внешняя привлекательность – притязания», «Внешняя привлекательность – общий». Так, достоверно значимые различия между женщинами группы 1 (светские), 2 (православные) и группы 3 (протестанты) установлены по показателю ролевой адекватности по шкале социальной активности (H=7,005 p = 0,029; ср. ранг гр.1 = 88,92, ср. ранг гр.2 =87,06,

Social and organizational psychology

ср. ранг гр.3 =109,9). Эти результаты свидетельствуют о том, что ролевая адекватность по социальной активности женщин-протестантов низкая (высокие значения показателей соответствуют низкой ролевой адекватности), т.е. у них более выражены различия между ролевыми притязаниями на социальную активность их мужей и их ожиданиями в данном вопросе, чем таковые у православных и светских женщин (и их партнеров соответственно).

Результаты сравнительного анализа установок относительно большинства значимых сфер жизнедеятельности семьи у мужчин в протестантских, православных и светских семьях свидетельствуют практически об отсутствии различий среди мужчин разных групп, исключение составляют лишь установки относительно родительских обязанностей. Так, между мужчинами группы 1 (светские), группы 2 (православные) и группы 3 (протестанты) имеются достоверные различия лишь по одному показателю семейных ценностей – по шкале «Отношение супруга (супруги) к родительским обязанностям», включая различия по общему показателю ($H=7,759$ $p = 0,021$; ср. ранг гр.1 = 87,1, ср. ранг гр.2 =110,73, ср. ранг гр.3 =87,55) и по подшкале ролевых притязаний ($H=10,240$ $p = 0,006$; ср. ранг гр.1 = 87,64, ср. ранг гр.2 =112,83, ср. ранг гр.3 =84,93).

Для мужчин-протестантов характерны наиболее низкие значения по показателю «Родительско-воспитательная – притязание» и средние значения по показателю «Родительско-воспитательная – общая» (ниже, чем у православных, и выше, чем у светских). Так, мужчины-протестанты характеризуются наименьшими притязаниями на выполнение родительско-воспитательных функций в супружестве. При том они в большей степени придают значение роли отца, чем светские мужчины, но в меньшей степени, чем православные мужчины.

Сравнение эмоционального отношения к основным элементам «значимых отношений» в семье в протестантских, православных и светских семьях в семьях проводилось по средним рангам и их рейтингованию как среди мужчин, так и среди женщин. Особенности отношения к семье, супружеству, детям в протестантских семьях представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Средние ранги и рейтинг понятий в системе значимых отношений среди супругов протестантских семей

Понятия	Мужчины		Женщины	
	рейтинг	средний ранг	рейтинг	средний ранг
Семья	3	105,01	4	108,48
Муж	5	103,5	1	103,25
Жена	4	108,41	2	103,96
Дети	1	106,37	3	105,32
Я	2	116	5	112,27

Table 4 – Middle ranks and rating of concepts in the system of meaningful relationships among spouses of Protestant families

Concepts	men		women	
	rating	middle rank	rating	middle rank
Family	3	105,01	4	108,48
Husband	5	103,5	1	103,25
Wife	4	108,41	2	103,96
Children	1	106,37	3	105,32
I	2	116	5	112,27

Для протестантских семей характерны наиболее согласованные оценки по понятиям «Семья» (3 место у мужчин и 4-е у женщин). По понятиям «Дети» (3 место – женщины; 1 место – мужчины) и «Жена» (2 место – женщины; 4 место – мужчины), расхождения менее выражены. Наименее согласованы оценки мужчин и женщин в протестантских семьях по понятиям «Я» (у женщин это понятие на последнем месте, а у мужчин на втором) и «Муж» (у мужчин это понятие на последнем месте, а у женщин на первом).

Кроме того, существуют различия по степени выраженности показателей эмоционального оценивания понятий в системе значимых отношений (семья, муж, жена, дети, я) в протестантских, православных и светских семьях.

Так, достоверно значимые различия между супругами группы 1 (светские), 2 (православные) и группы 3 (протестанты) установлены по показателям «Семья» ($N=10,978$ $p = 0,000$; ср. ранг гр.1 = 236,27, ср. ранг гр.2 = 129,19, ср. ранг гр.3 = 205,05), «Муж» ($N=78,319$ $p = 0,000$; ср. ранг гр.1 = 238,32, ср. ранг гр.2 = 122,85, ср. ранг гр.3 = 206,21), «Жена» ($N=78,420$ $p = 0,000$; ср. ранг гр.1 = 234,36, ср. ранг гр.2 = 121,28, ср. ранг гр.3 = 211,68), «Дети» ($N=67,727$ $p = 0,000$; ср. ранг гр.1 = 230,26, ср. ранг гр.2 = 126,13, ср. ранг гр.3 = 211,11) и «Я» ($N=52,689$ $p = 0,000$;

Social and organizational psychology

ср. ранг гр.1 = 205,83, ср. ранг гр.2 =134,34, ср. ранг гр.3 =227,26), (причем данные различия зеркально повторяют как различия среди мужчин, так и среди женщин группы 1, 2 и группы 3). Таким образом, для супругов-протестантов характерны наиболее низкие оценки по понятию «Я» (высокие значения по этой шкале соответствуют наименее положительному отношению) и средние значения по понятиям «Семья», «Муж», «Жена», «Дети», которые ниже, чем у православных супругов, и выше, чем у светских супругов. Таким образом, мы можем говорить о превалирующем значении семьи по сравнению личными целями в жизни супругов-протестантов.

В результате проведенного исследования нами установлено, что между супругами протестантских (гр. 3), православных (гр. 2) и светских (гр. 1) семей существуют достоверные различия по удовлетворенности браком ($H=12,116$ $p = 0,002$; ср. ранг гр.1 = 171,59, ср. ранг гр.2 =181,26, ср. ранг гр.3=216,8). Данные различия отражают расхождения в эмоциональных оценках собственного брака представителями различных групп. Как отмечали авторы данной методики, «субъективная удовлетворенность или неудовлетворенность браком по своей природе, скорее, является обобщенной эмоцией, генерализованным переживанием, нежели следствием рациональной оценки успешности брака по тем или иным параметрам».

Супруги-протестанты отличаются наиболее высокой удовлетворенностью браком, для православных супругов характерны средние оценки, и для светских супругов – наиболее низкие.

Кроме того, установлены достоверные различия по удовлетворенности браком среди мужчин из протестантских, православных и светских семей ($H=11,588$ $p = 0,003$; ср. ранг гр.1 = 79,55, ср. ранг гр.2 =92,75, ср. ранг гр.3=112,6), которые полностью повторяют различия между супругами из протестантских, православных и светских семей. Так, мужчины-протестанты отличаются наиболее высокой удовлетворенностью браком, для православных мужчин характерны средние оценки, а светские мужчины отличаются наиболее низкой удовлетворенностью браком.

Различия удовлетворенности браком среди женщин из протестантских, православных и светских семей не установлены.

Обсуждение и заключения

Полученные результаты показывают, что супружеские пары из представленных в исследовании групп (протестанты, православные и светские) имеют ряд сходств по ролевым установкам и семейным ценностям,

а именно по значимости внешнего облика партнера, значимости эмоционально-психотерапевтической функции брака, значимости активной родительской позиции в браке, согласованности ролевых установок в вопросах воспитания детей и согласованности ожиданий и притязаний партнеров в вопросах поддержания особого психологического климата в семье.

Обнаруженные по результатам исследования различия позволили описать специфику супружеских отношений в семьях протестантов.

По результатам эмпирического исследования мы можем дать следующую характеристику особенностей супружеских отношений в протестантских семьях:

1. Супруги в протестантских семьях в наименьшей степени придают значения сексуальным отношениям в супружестве, для них сексуальная гармония является менее важным условием супружеского счастья, чем для супругов в светских и православных семьях. При этом для них характерна большая согласованность в интимно-сексуальной сфере, чем у супругов в православных и светских семьях. Под согласованностью в интимно-сексуальной сфере подразумевается равный уровень значимости данной сферы супружеских отношений для супругов, согласованность ролевых ожиданий и притязаний по отношению друг к другу. Таким образом, отношения партнеров друг к другу в протестантских семьях менее зависят от оценки супругами друг друга как сексуальных партнеров.

2. Для супругов в протестантских семьях характерны меньшие ожидания общности интересов, потребностей и ценностных предпочтений с брачным партнером, чем у супругов в православных и светских и семьях. Но при этом в протестантских семьях характерна наименьшая согласованность установок супругов относительно личностной идентификации с брачным партнером.

3. Для супругов-протестантов характерна наименьшая ролевая адекватность относительно социальной активности брачных партнёров, т.е. ролевые ожидания супруга/супруги (мужчин, женщин) в протестантских семьях менее соответствуют притязаниям их партнеров (соответственно женщин, мужчин), чем у супругов православных и светских семей.

4. Супруги-протестанты в меньшей степени ориентированы на активное участие семейного партнера в ведении домашнего хозяйства, чем супруги в православных и светских семьях. При этом для супругов-протестантов характерна средняя согласованность в вопросах ведения домашнего хозяйства (выше, чем у православных, и ниже, чем у светских).

5. Для супругов-протестантов характерны наиболее низкие оценки понятия «Я» в сравнении с супругами из православных и светских семей и средние оценки понятий «Семья», «Муж», «Жена», «Дети» (ниже, чем у православных, и выше, чем у светских). Для протестантских семей характерны наиболее согласованные оценки по понятиям «Семья» (3 место у мужчин и 4-е у женщин). По понятиям «Дети» (3 место – женщины; 1 место – мужчины) и «Жена» (2 место – женщины; 4 место – мужчины) расхождения менее выражены. Наименее согласованы оценки мужчин и женщин в протестантских семьях по понятиям «Я» (у женщин это понятие на последнем месте, а у мужчин на втором) и «Муж» (у мужчин это понятие на последнем месте, а у женщин на первом).

6. Супруги-протестанты более удовлетворены браком в целом, чем супруги из православных и светских семей. Данная тенденция может быть связана с тем, что удовлетворяющие отношения в семье являются сами по себе религиозной ценностью для супругов-протестантов.

7. В протестантских семьях у женщин ниже уровень ролевой адекватности в сфере социальной активности, чем у женщин из светских и православных семей. В то же время женщины-протестанты имеют более высокие притязания на роль «хранительницы очага», они в большей степени ориентированы на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства, чем светские и православные женщины. На наш взгляд, данное несоответствие, скорее всего, связано с изменением понимания роли женщины в протестантизме: с одной стороны, возможность более активно реализовываться в церковной и общественной жизни, с другой – априори значимая роль жены и матери. Кроме того, для современных супружеских взаимоотношений, по мнению исследователей, характерна андрогения – стирание границ между мужскими и женскими ролями в браке [13]. В связи с вышесказанным сочетание различных направлений в ролевой структуре женщин-протестантов может быть неоднозначным и являться источником как внутрисемейных конфликтов, так и конфликтов в семье.

В целом ожидания женщин-протестантов от своих супругов в большинстве исследуемых сфер супружеских отношений значительно ниже, чем у светских и православных женщин:

- они придают меньшее значение роли мужчины в решении бытовых вопросов;
- в меньшей ожидают, что брачный партнер возьмет на себя роль «семейного психотерапевта» для своей семьи;

– значительно меньше ожидают совпадения интересов, потребностей и ценностных предпочтений с брачным партнером;

– их отношение к супругу в меньшей степени зависит от оценки его как сексуального партнера.

Также женщины-протестанты в меньшей степени придают значение собственной внешней привлекательности и менее ориентированы на современные образцы внешнего облика в целом, чем светские и православные женщины.

8. Мужчины-протестанты более удовлетворены браком в целом, чем мужчины из православных и светских семей. Мужчины-протестанты характеризуются наименьшими притязаниями на выполнение родительско-воспитательных функций в супружестве, в отличие от православных и светских мужчин, что не согласуется с результатами исследования по проективной методике ЦАМ (понятие «Дети» занимает самую высокую позицию у мужчин-протестантов в их рейтинге значимых отношений, что скорее всего является частично неосознаваемым отношением) и требует дополнительного изучения в рамках исследования детско-родительских отношений.

9. Также мы можем отметить, что принадлежность к протестантству как конфессии, скорее всего, оказывает большее влияние на семейные установки и ценности у женщин, нежели у мужчин. При этом мужчины-протестанты, практически не имея отличий по ролевым установкам и значимости семейных ценностей с православными и светскими мужчинами, более удовлетворены отношениями в браке.

В настоящее время влияние религиозности и религиозных ценностей на различные аспекты жизни семьи является малоизученной проблемой. Результаты и выводы, сделанные на основании данного исследования, вносят определенный вклад в изучение российских протестантских семей. Знание специфических черт и особенностей супружеских отношений позволит более качественно формировать запрос на психологическую помощь и поддержку семей данной религиозной группы.

Список использованных источников

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. СПб: Речь, 2004. 244 с.
2. Бер-Сижель Э. Служение женщины в Церкви. Москва: ББИ, 2002. 215 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990. 804 с.

Social and organizational psychology

4. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд. Москва: РОССПЭН, 2006. 648 с.
5. Вялых Н.А. Социология семьи в России: методологические проекции и современные научно-исследовательские практики // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. №3(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-v-rossii-metodologicheskie-proektsii-i-sovremennye-nauchno-issledovatel'skie-praktiki> (дата обращения: 16.06.2022).
6. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. №1. С. 40-49.
7. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. Москва: Институт социологии Российской академии наук, 2010. 183 с.
8. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб: Алетей, 2004. 403 с.
9. Лютер М. Избранные произведения. СПб: Андреев и Согласие, 1994. 430 с.
10. Нечепоренко О.П., Самченко Е.М. Особенности удовлетворенности браком и ролевых ожиданий супругов при периодическом раздельном проживании // Вестник Омского университета: Серия «Психология». 2014. №1. С. 52-58.
11. Нечепоренко О.П., Уфимцева О.В. Гендерные особенности ролевых установок молодых супругов в парах с детьми и без детей // Омский научный вестник. 2015. №1. С. 95-100.
12. Перевозникова Е.В. Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Москва, 2000. 191 с.
13. Пронина Т.С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник ТГУ. 2012. №9(113). С. 312-319.
14. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкин Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб: Речь, 2007. 360 с.
15. Уфимцева Е.И. Воцерковленность современной православной молодежи: социологический анализ факторов и тенденций развития // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Социология. Политология 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/votserkovlennost-sovremennoy-pravoslavnoy-molodezhi-sotsiologicheskii-analiz-faktorov-i-tendentsiy-razvitiya> (дата обращения: 30.09.2021).
16. Чумакова Д.М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05.

Ярославль, 2014. URL: http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/diss/chdm_1_a.pdf (дата обращения 30.09.2021).

17. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Москва: Политиздат, 1989. 22 с.
18. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб: Питер, 2002. 656 с.
19. Althaus P. The Ethics of Martin Luther. Philadelphia, Fortress, 1972. P. 168.

References

1. Andreeva T.V. Family psychology: a textbook. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 244 p. (In Russ.)
2. Ber-Sizhel' E. The service of a woman in the Church. Moscow, BBI Publ., 2002. 215 p. (In Russ.)
3. Veber M. Selected works. Moscow, Progress Publ., 1990. 804 p. (In Russ.)
4. Veber M. Favorites: Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism. 2nd ed. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 648 p. (In Russ.)
5. Vyalyh N.A. Sociology of the family in Russia: methodological projections and modern research practices. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 2020, no. 3(38). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-v-rossii-metodologicheskie-proektsii-i-sovremennye-nauchno-issledovatel'skie-praktiki> (accessed: 16.06.2022). (In Russ.)
6. Golod S.I. Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2008, no. 1, pp. 40-49. (In Russ.)
7. Gurko T.A. Theoretical approaches to the study of the family. Moscow, Institut sociologii Rossijskoj akademii nauk Publ., 2010. 183 p. (In Russ.)
8. Klecina I.S. Psychology of gender relations: theory and practice. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2004. 403 p. (In Russ.)
9. Lyuter M. Selected Works. St. Petersburg, Andreev i Soglasie Publ., 1994. 430 p. (In Russ.)
10. Necheporenko O.P., Samchenko E.M. Features of satisfaction with marriage and role expectations of spouses with periodic separation. *Vestnik Omskogo universiteta: Seriya «Psihologiya»*, 2014, no. 1, pp. 52-58. (In Russ.)
11. Necheporenko O.P., Ufimceva O.V. Gender features of the role settings of young spouses in couples with and without children. *Omskij nauchnyj vestnik*, 2015, no. 1, pp. 95-100. (In Russ.)
12. Perevoznikova E.V. Psychological features of self-awareness of adolescents from families of Orthodox and atheistic orientation: the dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.13. Moscow, 2000. 191 p. (In Russ.)

Social and organizational psychology

13. Pronina T.S. Religiosity of modern Russians: change of form or content? *Vestnik TGU*, 2012, no. 9(113), pp. 312-319. (In Russ.)
14. Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkin T.A., Velenta T.F. Psychology of family crises. St. Petersburg, Rech' Publ., 2007. 360 p. (In Russ.)
15. Ufimceva E.I. Churching of Modern Orthodox Youth: A Sociological Analysis of Factors and Trends in Development. *Izvestiya Saratorvskogo universiteta Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya*, 2019, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/votserkovlennost-sovremennoy-pravoslavnoy-molodezhi-sotsiologicheskii-analiz-faktorov-i-tendentsiy-razvitiya> (accessed: 30.09.2021). (In Russ.)
16. CHumakova D.M. The relationship of religiosity of the individual and social interaction in the family: the dissertation of the doctor of psychological sciences: 19.00.05. Yaroslavl, 2014. Available at: http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/diss/chdm_1_a.pdf (accessed: 30.09.2021) (In Russ.)
17. Engel's F. The origin of the family, private property and the state. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 22 p. (In Russ.)
18. Ejdemiller E.G., YUstickis V. Psychology and psychotherapy of the family. 3rd ed. St. Petersburg, Piter, 2002. 656 p. (In Russ.)
19. Althaus P. The Ethics of Martin Luther. Philadelphia, Fortress, 1972. P. 168.

© Власихина Н.В., 2022

Информация об авторах

Власихина Наталия Вячеславовна – старший преподаватель кафедры практического богословия, Санкт-Петербургский Христианский Университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-0393-0847, e-mail: natavlas@mail.ru.

Information about the authors

Vlasikhina Natalia V. – Senior Lecturer, Department of Practical Theology, Saint Petersburg Christian University, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0393-0847, e-mail: natavlas@mail.ru.

Поступила в редакцию: 30.01.2022

Принята к публикации: 13.06.2022

Опубликована: 30.06.2022